

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЕ В ОТДЕЛЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК. 1841–1917 гг.

Отделение русского языка и словесности Академии наук (ОРЯС, II отделение) было создано императорским указом 19 октября 1841 г. специально для изучения славяно-русской филологии. Так с самого начала определилась его особенность: в отличие от двух “старых” отделений, историко-филологического и физико-математического, в “новом” отсутствовала градация по специальностям; здесь каждый, занимаясь своей темой в рамках одной дисциплины, участвовал в общем исследовании. Объединял ученых-славистов и связывал их с “большим миром” председательствующий в отделении. И опять — такая должность была только в ОРЯС. Согласно «Положению об Отделении русского языка и словесности при Императорской академии наук», председательствующий избирался президентом академии и утверждался министром народного просвещения на два года.

За весь свой дореволюционный период ОРЯС знало 9 председательствующих. Имея разный научный вес, каждый из них по-своему организовывал деятельность отделения в целом.

Первым председательствующим стал *Платон Александрович Ширинский-Шихматов* (1790–1853), опытный сотрудник Министерства народного просвещения, под которого, скорее всего, и была создана должность. Для еще “неоперившегося” отделения П. А. Ширинский-Шихматов оказался полезным руководителем: он имел опыт управления научными учреждениями (служил в Министерстве народного просвещения, возглавлял Археографическую комиссию), имел полезные связи (с министром Уваровым дружил с юности), чувствовал настроение власть предержащих. По его же собственным словам, у него не было «ни своей мысли, ни своей воли», всю жизнь он тенью следовал за начальством, неукоснительно выполняя все предписания. На первом же заседании отделения, 23 декабря 1841 г., он предложил готовый план занятий, разделив прямые обязанности академиков на исследования индивидуальные, или особенные, и труды совокупные, в которых участвуют все или многие из членов отделения, и за которые отделение отвечало в полном своем составе. Совокупные, или коллективные, труды касались, прежде всего, нужд отечественного просвещения: отделение должно было позаботиться об издании словаря русского языка и русской грамматики. В 1849 г. П. А. Ширинский-Шихматов стал министром народного просвещения и сложил с себя полномочия председательствующего в ОРЯС.

Новый председательствующий — *Василий Алексеевич Поленов* (1776–1851) — получил официальное назначение в 1850 г.; на деле он «исправлял» эту должность с сентября 1849 г. Он окончил академическую гимназию, с 1828 г. состоял членом Российской академии. Большую часть жизни В. А. Поленов прослужил в Коллегии иностранных дел, где был управляющим департаментом хозяйственных дел и занимался разбором и приведением в порядок архива, а на досуге посвящал себя литературе и филологии. В. А. Поленов недолго побыл во главе ОРЯС — он умер в 1851 г.

В августе 1851 г. отделение обрело нового председательствующего — *Ивана Ивановича Давыдова* (1794–1863). В молодые годы И. И. Давыдов, с хорошим образованием и редким ораторским даром, прослыл «освежающим элементом» Московского университета. С самого начал его лекции по философии «нарушили благодушную рутину старого времени». И они же привели к запрету чтения философии в университете с 1826 г. до 1845 г. включительно. Постигшая И. И. Давыдова катастрофа произвела в нем удивительные метаморфозы: вдохновенный либерал превратился в оголтелого консерватора. С 1831 г. он читал в Московском университете лекции по истории русской литературы. В 1847 г. И. И. Давыдов получил назначение в Петербург директором Главного педагогического института. Неудачные реформы, которые он проводил в институте, привели к отставке и новому назначению в Москву. Как

председательствующий в ОРЯС И. И. Давыдов взял курс на лексикографические исследования, предложив членам отделения «Программу для собирания образцов народного языка и словесности». При нем был поднят вопрос о повременном издании ОРЯС — журнале “Записки Второго отделения Императорской академии наук”. В связи с переездом в Москву в начале 1859 г. И. И. Давыдов сложил с себя звание председательствующего.

В 1859 г. это кресло занял *Петр Александрович Плетнев* (1792–1865). Критик и поэт, заботливый друг Пушкина, знакомый со всем литературным бомондом, П. А. Плетнев являлся живой летописью изящной словесности. Он не издавал чисто научных трудов, но в своих критических статьях обнаруживал глубокое эстетическое чувство и критический дар, а в биографических очерках сумел тонко проанализировать творчество писателей-современников и точно описать литературный быт эпохи. В 1832 г. Плетнев был назначен профессором русской словесности Петербургского университета, а в 1840–1861 гг. — его ректором. За время службы в университете П. А. Плетнев привык к составлению подробных отчетов, так же ответственно он отнесся к написанию отчетов о деятельности вверенного ему отделения академии. Эти литературные обозрения, по справедливому отзыву Я. К. Грота, «богатые сведениями для истории русского просвещения 40-х и 50-х годов, будут всегда служить свидетельством редкого умения выполнять с возможным тактом, ловкостью и оживлением задачу труда сухого и неблагодарного». За время своего председательствования П. А. Плетнев никаких громких дел не совершил, но, обладая приветливостью, ровностью и мягкостью в обращении, он создал в ОРЯС ту атмосферу доверия и доброго товарищества, которой в последующие 70 лет так дорожили члены отделения. В 1863 г. П. А. Плетнев уехал лечиться за границу, сохранив за собой звание председательствующего до самой смерти в марте 1865 г.

В конце декабря 1865 г. было решено не избирать нового председательствующего ввиду ожидавшейся реформы Академии науки. Заведовал делами отделения делопроизводитель, отделение получило нового главу только в 1884 г., когда было принято решение о восстановлении официального звания председательствующего.

Более 20 лет заданный П. А. Плетневым тон старательно поддерживал его ближайший друг и помощник *Яков Карлович Грот* (1812–1893), который с 1862 г. вел делопроизводство отделения. Блестящий ученый, Я. К. Грот оказался ответственным организатором и внимательным участником академических мероприятий. «Он сам записывал, что нужно было вносить в протоколы, сам приготавливал выдержки для напечатания в Сборнике, сам вел всю редакцию Сборника, заботился о составлении под его наблюдением указателей, постоянно докладывал о ходе печатания наших изданий, вел переговоры с типографией и т. д. Во всем этом выказывалась его изумительная аккуратность и добросовестность; его же товарищеское чувство вызывало нашу беспредельную преданность, — вспоминал И. В. Ягич. — Я не помню случая, когда бы у нас произошли какие-либо разногласия — столь разумно и убедительно вел он дела». В мае 1893 г. Я. К. Грот скоропостижно скончался: отделение, которое его стараниями превратилось в «дружную семью» тяжело переживало потерю «добрейшего Якова Карловича».

С июня 1893 г. бразды правления в ОРЯС перешли к *Афанасию Федоровичу Бычкову* (1818–1899), историку, археографу, библиографу. А. Ф. Бычков был членом Археографической комиссии (с 1891 г. председатель) и более полувека сотрудником Императорской Публичной библиотекой (с 1882 г. директор). Со смертью Я. К. Грота А. Ф. Бычков не только принял на себя правление ОРЯС, но и подхватил уже начатый им Словарь русского языка. Кроме того, он много работал над изданием исторических памятников: принял участие в издании Полного собрания русских летописей, собрал и опубликовал письма и бумаги Петра I и Екатерины II, переписку М. М. Сперанского. В 1895 г. вместе с А. А. Шахматовым он инициировал появление «Известий Отделения русского языка и словесности Императорской академии наук» — повременного издания,

на страницах которого печатались материалы по русскому языку и литературе и оперативно разбирались сочинения отечественных и зарубежных славистов. В 1890-х гг., как глава отделения, А. Ф. Бычков принимал участие в разработке нового устава Академии наук, а также штатов некоторых академических музеев, лабораторий и кабинетов. В 1902 г. в память о своем председательствующем члены ОРЯС решили поместить портрет А. Ф. Бычкова в Малой Конференц-зале Академии наук.

К сожалению, недолго руководили ОРЯС два его следующих председательствующих: *Михаил Иванович Сухомлинов* (1828–1901) и *Александр Николаевич Веселовский* (1838–1906).

Научные интересы М. И. Сухомлинова лежали в области древней и новой русской литературы и истории отечественного просвещения и науки. Им было написано классическое исследование «О древней русской летописи, как памятнике литературном» (1856), проанализированы сочинения Кирилла Туровского (1858), изданы «Материалы для истории просвещения в России в царствование императора Александра I» (1865–1866). В отделении его научная деятельность сосредоточилась на истории двух академий, Российской и Академии наук, а организаторская — на выработке нового академического устава. А. А. Шахматов вспоминал, что с самого назначения на пост председательствующего в ОРЯС М. И. Сухомлинов «<...> понял всю важность переживаемой нашим ученым учреждением минуты и напряг все свои силы к тому, чтобы не пострадали научные интересы этой части академии, и не изменился самый характер ее деятельности. Старания его увенчались полным успехом: отделение, как учреждение научное, поставлено теперь на должную высоту, в смысле увеличения числа его членов, а также усиления его материальных средств; вместе с тем в состав отделения вошел Разряд изящной словесности, имеющий право принимать в свою среду в качестве почетных академиков выдающихся деятелей литературы. Будущее отделения представлялось в самом радужной свете, и в значительной степени оно было обязано этим своему <...> председателю».

Без преувеличения можно сказать, что с *Александра Николаевича Веселовского* (1838–1906) в отечественной науке началась история литературы как самодовлеющей науки со своими специальными задачами. Первый в России по времени и по значению специалист по истории всеобщей литературы, А. Н. Веселовский ставил вопросы, имеющие универсальное значение для истории литературы, и пролагал новые пути в области изучения словесного творчества почти всех времен и народов. Неизменно любимой была для него эпоха Возрождения: Рабле, Шекспир, Лопе де Вега и особенно итальянцы, Данте, Петрарка и Боккаччо. Одной из своих задач он считал построение исторической поэтики. Блестящий знаток мировой литературы, А. Н. Веселовский много сделал для изучения и популяризации памятников отечественной словесности. В феврале 1902 г. он поднял вопрос о публикации документов из коллекции А. Ф. Онегина, а в феврале 1903 г. его стараниями было организовано юбилейное соединенное собрание Отделения русского языка и словесности, Разряда изящной словесности академии и историко-филологического факультета Петербургского университета, посвященное памяти Н. В. Гоголя, а еще через год были выработаны положения Гоголевской премии. Он возглавлял отделение в непростые 1900-е гг., время политических и социальных потрясений в стране, которые затронули и ОРЯС, и, разумеется, всю академию. Именно при А. Н. Веселовском члены отделения организовали съезд славистов, активно выступили за снятие цензурных ограничений с печати.

ОРЯС исключительно повезло с последним председательствующим — *Алексеем Александровичем Шахматовым* (1864–1920), который возглавил отделение в 1906 г. и не покидал свой пост до самой смерти в 1920 г. Это был необыкновенно одаренный ученый, «сердечный и живой» человек. Став председательствующим, он так определил смысл своей работы в этой должности: «Привилегированное положение дает мне возможность быть полезным не для одного себя, а для всех вообще». Как филолог А. А. Шахматов

работал над Словарем русского языка (с самого начала изменил программу издания, превратив его в «словарь всего живого великорусского языка со всеми его говорами»), активно сотрудничал в специальной Орфографической комиссии, редактировал «Известия Отделения русского языка и словесности Императорской академии наук». Благодаря А. А. Шахматову ОРЯС пополнилось лучшими научными силами, превратилось в настоящий духовный центр, к которому тянулись и отечественные, и зарубежные ученые (О. Брок, Э. Мука, В. Н. Бенешевич, К. Я. Грот, Вс. И. Срезневский, И. А. Бодуэн де Куртене и многие другие). В короткой статье невозможно даже перечислить все благородные и полезные деяния А. А. Шахматова. «Алексей Александрович, — говорил А. А. Грушка, — был не только великим ученым, но и воистину лучезарной моральной личностью, с дивным совершенством воплощавшей в себе тот тип русского праведника, который так проникновенно умели изображать Достоевский и Лесков».

В 1882 г. Я. К. Грот, один из председательствующих в ОРЯС, сформулировал свой символ веры, *profession de foi*: «Действовать открыто и прямо, чуждаться всякой интриги, вести дела коллегиально, законно и беспристрастно, уважать свободу мнений и слова, идти навстречу всякому добросовестному труду, всякому справедливому желанию, наконец, энергически охранять честь учреждения, которому великий его Основатель завещал высокую цель служить науке на пользу России и русского народа». Такое поведение главы отделения было образцом и для рядовых его членов.